

Фан Жолинь вытащил серебряную шпильку и, увидев его выражение, на мгновение заколебался, но через мгновение его лицо ожесточилось, и он решительно поднялся, намереваясь с силой вонзить шпильку в шею Лу Иньси. Но как только кончик шпильки почти коснулся его кожи, рука Фан Жолиня была остановлена мощной внешней силой, застыв в воздухе.

— Ты забыл, что на тебе Оковы, запирающие душу? — Лу Иньси медленно открыл глаза, глядя прямо в его тёмные зрачки. — Я чувствую каждое твоё движение. И...

Он не стал продолжать, его взгляд скользнул по лицу Фан Жолиня, остановившись ниже пояса.

Фан Жолинь, почувствовав его взгляд, покраснел от стыда и гнева, пытаясь с силой надавить на руку, чтобы порезать кожу Лу Иньси, но это было бесполезно.

— Учитель, как тебе ощущения сзади?

Лу Иньси рассмеялся, его лицо сияло, и ничто не напоминало о его нежелании садиться в повозку.

— Ты... Это ты управлял мной!

Фан Жолинь побледнел, скрежеща зубами.

Лу Иньси оттолкнул его, и Фан Жолинь, не удержав равновесия, упал на пол, шпилька выскользнула из его руки и упала у ног Лу Иньси. Тот поднял её и насмешливо сказал:

— Что за идея использовать шпильку, чтобы убить меня? Ты правда думаешь, что такая мелочь может убить практикующего моего уровня?

Он посмотрел на Фан Жолиня, играя шпилькой, и продолжил:

— Хотя, конечно, у тебя и выбора-то не было. Бывший мастер, достигший Царства вхождения в божественное состояние, теперь в таком положении. Жалко.

Фан Жолинь когда-то всего за сто лет достиг того, что практикующие считали Царством вхождения в божественное состояние, что вызвало шок в мире культивации. Конечно, драконы рождаются с божественной природой и могут свободно перемещаться между мирами, их путь отличается от пути практикующих, поэтому для них не существует таких понятий, как Царство вхождения или вознесение. Это всё, как называли его практикующие, пока не узнали, что он дракон.

— Если ты хочешь отомстить за своих родителей, просто убей меня.

Фан Жолинь, чувствуя боль в спине, медленно поднялся с пола, его глаза покраснели.

— Умоляй меня.

Лу Иньси наклонился с улыбкой:

— Ты же говорил, что мои родители умоляли тебя убить их. Умоляй и ты.

— Я не лгу. Люди деревни семьи Хэ действительно просили меня убить их, включая твоих родителей.

Фан Жолинь выпрямился, глядя прямо на Лу Иньси.

— Смешно.

Лу Иньси усмехнулся:

— Я тогда стоял неподалёку и видел, что они не говорили ни слова, только стояли на коленях и молились. На мой взгляд, они умоляли тебя пощадить их.

— Я говорил, что Ду Чжии отравил деревню семьи Хэ. Те, кто был отравлен, умирали в муках, и не было способа излечить их. Но ты не веришь.

Фан Жолинь спокойно объяснил.

— Как ты можешь доказать, что Ду Чжии отравил их? Тогда десятки практикующих пришли в деревню семьи Хэ, чтобы собрать тела, и они не нашли следов яда. Неужели ты скажешь, что все они сговорились с Ду Чжии? Все эти годы я посылал людей расследовать тех, кто имел дело с Ду Чжии, и он специализировался на лечении ран, никто не видел, чтобы он работал с ядами. Если он не делал этого, откуда взялся яд?

— Теперь, когда Ду Чжии сбежал из Леса Блуждающих Камней, ты можешь поймать его и спросить, правду ли я говорю.

Фан Жолинь продолжал смотреть на него.

— Конечно, я поймаю его. Но факт остаётся фактом: более ста человек из деревни семьи Хэ погибли от твоего меча. Даже если они страдали, они никогда не просили тебя убить их. Они хотели жить, а ты самонадеянно забрал их жизни.

Лу Иньси усмехнулся, но в его глазах не было ни капли радости.

— Я...

— Ты всегда был таким самоуверенным, считая, что каждое твоё решение правильно. То, что тебе нравится, должно нравиться другим; то, что ты ненавидишь, должно быть ненавистно всем; кого ты считаешь злодеем, того уничтожаешь без колебаний.

Лу Иньси сделал паузу, глубоко вздохнув:

— Когда ты убивал, не моргнув глазом, думал ли ты о том, что всё закончится так?

— Думал, но не ожидал, что это будешь ты.

Фан Жолинь, словно сдувшийся, опустил плечи и с горечью опустил взгляд.

Лу Иньси спрятал шпильку в рукав и тихо произнёс:

— Я тоже не ожидал, что это будешь ты.

Его голос был тихим, как дым, поднимающийся от благовоний, растворяясь в воздухе без следа.

Колёса повозки скрипели, солнце клонилось к закату.

Внезапно повозка остановилась, и Лу Иньси, приподняв занавеску, спросил:

— Сяофэн, мы ещё не доехали до постоянного двора, почему остановились?

— Хозяин, впереди повозка перегородила дорогу, я пойду посмотрю.

Линь Сяофэн прыгнул с повозки и, пользуясь ещё не полностью стемневшим небом, пошёл проверить. Внутри повозки он увидел женщину в белом.

— Это ты!

Они узнали друг друга и произнесли одновременно.

Как ни странно, женщиной оказалась Су Хэ, которую Линь Сяофэн ранил в Павильоне Небесных Ароматов.

Линь Сяофэн сразу же отступил на несколько шагов, настороженно спросив:

— Что ты здесь делаешь?

Услышав это, Су Хэ нахмурилась и с презрением ответила:

— Ты не видишь, что ось сломалась?

Она спрыгнула с повозки, и действительно, колёса качались, отклоняясь в стороны.

— А ты что здесь делаешь?

Су Хэ спросила, глядя на две повозки позади.

— Это не твоё дело, убирай свою повозку, нам нужно проехать.

Линь Сяофэн говорил твёрдо, не давая ей возможности тянуть время. В последнее время дороги от Терема Чжушуй в область Фэн были повреждены дождями, и только эта дорога, узкая и позволяющая проехать лишь одной повозке, оставалась в хорошем состоянии.

— Ой, у меня так болит грудь...

Су Хэ нахмурилась, держась за грудь:

— Наверное, это последствия твоего удара, который ещё не зажил, а ты такой грубый.

Лес постепенно темнел с заходом солнца. Лу Иньси, услышав, что они не могут договориться, вышел из повозки и направился к ним, любезно спросив:

— Я Лу Иньси, могу ли я узнать имя этой прекрасной дамы?

— Су Хэ из Павильона Небесных Ароматов, давно слышала о вас, господин Лу.

Су Хэ убрала руку с груди и с радостью ответила, не отрывая глаз от этого элегантного и красивого мужчины, её поведение было лишено всякой скромности.

— Могу ли я чем-то помочь, госпожа Су?

Лу Иньси не обращал внимания на её пристальный взгляд и вежливо спросил.

— Я сегодня отправилась в путь, но ось сломалась. Кучер пошёл к ближайшим фермерам искать подходящее дерево, но уже стемнело, а он всё не возвращается. Даже если найдёт подходящий материал, вряд ли сможет починить повозку до завтра.

Су Хэ нахмурила брови, её голос был полон жалоб.

— Куда вы направляетесь, госпожа Су? Мы как раз едем в область Фэн, если по пути, я с радостью подвезу вас.

Лу Иньси спросил.

Услышав это, Су Хэ сразу же загорелась, но сделала вид, что сомневается:

— Какое совпадение, я тоже направляюсь в область Фэн. Тогда буду вам благодарна.

— Пожалуйста, садитесь.

Лу Иньси протянул руку, приглашая её. Су Хэ прошла мимо него, и, повернувшись спиной, на её лице появилась довольная улыбка.

Линь Сяофэн не мог понять поведения хозяина и искренне предупредил:

— Хозяин, эта женщина как волк...

Не успев закончить, он увидел, как его хозяин одним ударом по шее оглушил Су Хэ, и оставшиеся слова застряли у него в горле. Хозяин, как всегда, действовал без лишних слов.

— Чего стоишь? Сяофэн, убери эту повозку.

Лу Иньси, держа Су Хэ за воротник, оттащил её ко второй повозке и сказал кучеру:

— Переложите один из ящичков в мою повозку.

Кучер быстро кивнул и освободил немного места. Лу Иньси связал Су Хэ Верёвкой, связывающей бессмертных, и затолкал её в повозку, наложив заклинание молчания, чтобы она не кричала, когда очнётся.

Лу Иньси быстро закончил все дела и вернулся в повозку, торопя Линь Сяофэна отправляться в путь.

— Хозяин, мы будем везти эту женщину с собой?

Линь Сяофэн спросил, сидя спереди.

— Как раз есть вопросы к людям из Павильона Небесных Ароматов, а она сама подворачивается. Когда доберёмся до области Фэн, подробно расспросим её.

Лу Иньси ответил.

Фан Жолинь, закрыв глаза, услышал слова «область Фэн» и почувствовал, как его сердце ёкнуло. По пути в область Фэн, возможно, он сможет передать сообщение в Терем Чжувай, и Чжу Ухуэй обязательно пришлёт кого-то спасти его.

Если удастся сбежать, даже ценой собственной жизни, он уничтожит того, кто начал всё это — Ду Чжии.

Повозка въехала в область Фэн накануне, и после нескольких дней дождей внезапно наступила ясная погода. Линь Сяофэн восторгался удачей, не зная, что это было благодаря Фан Жолиню.

<http://bllate.org/book/15097/1333904>